

ФОТОТОК В СТРУКТУРАХ С КВАНТОВЫМИ ЯМАМИ ПРИ ОПТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ СВОБОДНЫХ НОСИТЕЛЕЙ

Е.Л.Ивченко, Ю.Б.Лянда-Геллер, Г.Е.Пикус

Показано, что в нецентросимметричных средах спиновая релаксация и ларморова прецессия спинов оптически ориентированных термализованных носителей индуцирует ток, пропорциональный спиновой поляризации. Проведен расчет эффекта для полупроводниковых структур GaAs/AlGaAs.

Как известно, при освещении гиротропных кристаллов циркулярно поляризованным светом возникает циркулярный фотогальванический эффект (ЦФГЭ), т. е. генерируется фототок, меняющий направление при изменении знака циркулярной поляризации света ¹. В негиротропных нецентросимметричных кристаллах класса T_d ЦФГЭ может быть индуцирован внешним магнитным полем или одноосной деформацией ². Все изученные ранее механизмы ЦФГЭ связаны с асимметрией или анизотропией в распределении по импульсу носителей, возбуждаемых при оптических переходах. Возникающий при этом фототок после выключения освещения затухает за время импульсной релаксации τ_p . В настоящей работе мы покажем, что в средах без центра инверсии может наблюдаться циркулярный фототок, пропорциональный неравновесной спиновой поляризации термализованных фотоэлектронов. Эффект возникает в результате спиновой релаксации или ларморовой прецессии спинов оптически ориентированных электронов с учетом линейного по волновому вектору k расщепления спиновых веток зоны проводимости. Поэтому затухание тока после выключения освещения происходит за время жизни направленного спина $T = \tau_j \tau_s / (\tau_j + \tau_s)$, где τ_j – время жизни электрона в зоне, τ_s – время его спиновой релаксации.

Мы проведем расчет фототока для периодической гетероструктуры GaAs/Al_xGa_{1-x}As (цепочка квантовых ям или короткопериодичная сверхрешетка). В такой структуре обнаружена оптическая ориентация свободных носителей³ и ее симметрия допускает линейные по **k** члены в энергетическом спектре электронов⁴. Так, в симметричной квантовой яме с нормалью $z \parallel [001]$ эффективный гамильтониан для электронов на дне нижней подзоны наряду с параболическим членом $E_{\mathbf{k}}^0 = \hbar^2(k_x^2 + k_y^2)/2m_c$ содержит слагаемое

$$\mathcal{H}^{(1)} = (\beta/2)(-\sigma_x k_x + \sigma_y k_y). \quad (1)$$

Коэффициент β связан с коэффициентом γ_c , определяющим кубическое по **k** расщепление зоны проводимости объемного GaAs, соотношением $\beta = 2\gamma_c \langle k_z^2 \rangle$ (в пренебрежении различием γ_c в композиционных материалах GaAs и Al_xGa_{1-x}As).

Ток рассчитывается по формуле

$$\mathbf{j} = -e \sum_{\mathbf{k}} \text{Sp}(\mathbf{v}_{\mathbf{k}} \rho_{\mathbf{k}}). \quad (2)$$

Здесь оператор скорости $\hat{\mathbf{v}}_{\mathbf{k}} = \hat{\mathbf{v}}_{\mathbf{k}}^0 + \hbar^{-1} \nabla_{\mathbf{k}} \mathcal{H}^{(1)}$, $\hat{\mathbf{v}}_{\mathbf{k}}^0 = \hbar \mathbf{k} / m_c$, $\rho_{\mathbf{k}}$ — спиновая матрица плотности электронов (размерности 2×3), удовлетворяющая кинетическому уравнению

$$\frac{\rho}{\tau_{\text{ж}}} + \frac{i}{\hbar} [\mathcal{H}^{(1)} + \mathcal{H}_{\mathbf{B}}, \rho] = G + \text{St} \rho, \quad (3)$$

где $\mathcal{H}_{\mathbf{B}} = g\mu_0 \mathbf{B} \vec{\sigma} / 2$, μ_0 — магнетон Бора, g — g -фактор электрона, G — матрица оптической генерации, $\text{St} \rho$ — интеграл столкновений. Предполагается, что доминирующим механизмом спиновой релаксации является механизм Дьяконова–Переля, связанный со слагаемым $[\mathcal{H}^{(1)}, \rho]$ в (3)⁴. В этом случае интеграл столкновений, например, для упругого рассеяния, имеет вид

$$\text{St} \rho = \sum_{\mathbf{k}'} \frac{2\pi}{\hbar} N_i |V_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}|^2 \{ \delta(E_{\mathbf{k}}^{(0)} + \mathcal{H}_{\mathbf{k}}^{(1)} - E_{\mathbf{k}'}^{(0)} - \mathcal{H}_{\mathbf{k}'}^{(1)}), \rho_{\mathbf{k}'} - \rho_{\mathbf{k}} \}, \quad (4)$$

где N_i — концентрация дефектов, $\{AB\}_{\text{симм}} = (AB + BA) / 2$ и в матричных элементах $V_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}$ не учитываются слагаемые, ответственные за переворот спина. Интеграл столкновений обращается в нуль при подстановке матричной функции

$$\rho_{\mathbf{k}}^{(0)} = \left\{ \frac{1}{2} + \vec{\sigma} \mathbf{S}, f(E^0 + \mathcal{H}^{(1)} + \mathcal{H}_{\mathbf{B}}) \right\}_{\text{симм}}, \quad (5)$$

где $f(E)$ — равновесная функция распределения, нормированная на концентрацию фотоэлектронов $n_{\text{ф}}$, вектор \mathbf{S} от **k** не зависит.

Предполагая, что равновесие по энергии устанавливается за короткое время $\tau_e \ll T$, будем решать уравнения (3) методом итераций по малому параметру $(\vec{\Omega}^{(1)} + \vec{\Omega}_{\mathbf{B}}) \tau_{\text{ж}} \ll 1$, где $\vec{\Omega}^{(1)} = (\beta/\hbar)(-k_x, k_y, 0)$, $\vec{\Omega}_{\mathbf{B}} = g\mu_0 \mathbf{B} / \hbar$. Представим ρ в виде $\rho^{(0)} + \rho^{(1)} + \rho^{(2)}$, подставив в (5) в качестве \mathbf{S} средний спин электронов, удовлетворяющий уравнению

$$\frac{\mathbf{S}_{\parallel}}{T_{\parallel}} + \frac{\mathbf{S}_{\perp}}{T_{\perp}} + \mathbf{S} \times \vec{\Omega}_{\mathbf{B}} = \frac{\mathbf{S}_0}{\tau_{\text{ж}}}. \quad (6)$$

Здесь $T_{\parallel, \perp}^{-1} = \tau_{\text{ж}}^{-1} + \tau_{s, \parallel, \perp}^{-1}$, $\tau_{s, \perp} = 2\tau_{s, \parallel} = \hbar^4 (k_B T \tau_{\text{ж}}^{(1)} \beta^2 m_c)^{-1}$, $\mathbf{S}_{\parallel, \perp}$ — составляющая вектора \mathbf{S} , параллельная и перпендикулярная оси z , \mathbf{S}_0 — средний спин электронов, падающих на дно в результате термализации, T — температура, k_B — постоянная Больцмана.

Для распределения (5) электрический ток отсутствует. Прецессия электронных спинов, описываемая вторым слагаемым в (3), нарушает равновесное распределение по энергии и

индуцирует ток

$$\mathbf{j} = \frac{e}{\hbar} \frac{n}{\tau_{\text{ж}}} \tau_{\text{p}} \nabla_{\mathbf{k}} (\vec{\Omega}^{(1)}, \mathbf{S}_0 - \mathbf{S}). \quad (7)$$

При нормальном падении $\mathbf{S}_0 \parallel z$ и фототок возникает только в поперечном магнитном поле $\mathbf{B} \perp z$:

$$j_{\alpha} = \pm e \frac{\beta}{\hbar} n \sim \frac{T_{\parallel} T_{\perp}}{\tau_{\text{ж}}^2} \frac{\tau_{\text{p}}}{1 + T_{\parallel} T_{\perp} \Omega_B^2} [\vec{\Omega}_{\mathbf{B}} \times \mathbf{S}_0]_{\alpha}, \quad (8)$$

где $\alpha = x, y$, верхний знак отвечает $\alpha = x$. Заметим при этом, что в асимметричных ямах гамильтониан $\mathcal{H}^{(1)}$ помимо слагаемого (1) может содержать член $\mathcal{H}^{(1)} = C[\vec{\sigma} \mathbf{k}]_z$, где константа C зависит от формы ямы. Ток, вызываемый этим слагаемым, всегда параллелен \mathbf{B} .

В отсутствие магнитного поля поперечная составляющая спина возникает только при наклонном падении света и в этом случае согласно (7)

$$j_{\alpha} = \mp \frac{e\beta}{\hbar} n \frac{\tau_{\text{p}} T_{\perp}}{\tau_{s\perp} \tau_{\text{ж}}} S_{0\alpha}. \quad (9)$$

При учете в (1) кубических по \mathbf{k} членов появляется дополнительная компонента тока

$$j_{\alpha} = \mp \frac{e\gamma_c}{\hbar^3} m_c k_B T \frac{\tau_{\text{p}}}{\tau_{s\perp}} n S_{\alpha} \theta. \quad (10)$$

Здесь $\theta = \frac{\tau_2}{\tau_1} \frac{\langle E^2 \tau_1^2 \rangle}{(k_B T)^2 \tau_p^2}$, $\langle \rangle$ — означает усреднение по энергии, $\tau_p = \langle E \tau_1 \rangle / k_B T$,

τ_i — время релаксации полинома $P_i(\mathbf{k})$ функции распределения. Этот вклад при $S_0 \parallel z$ может стать преобладающим, если $\tau_s \ll \tau_{\text{ж}}$

Оценим теперь величину возникающей ЭДС. В условиях, когда фотопроводимость превышает темновую, ЭДС не зависит от интенсивности света и при $S_z = 0,5$, $\Omega_B^2 T_{\parallel} T_{\perp} = 1$ в соответствии с (8) равна

$$e \mathcal{E} = \frac{j m_c}{e \tau_{\text{p}} n} \sim \frac{\pi^2}{2} \frac{m_c \gamma_c}{\hbar^2 d^2} \frac{\sqrt{T_{\parallel} T_{\perp}}}{\tau_{\text{ж}}^2}$$

При $\tau_s \gg \tau_{\text{ж}} = 10^{-9}$ с, $m_c = 0,066 m_0$, $\gamma_c = 1,4 \cdot 10^{-23}$ эВ · см³ для ямы шириной $d = 10^{-6}$ см имеем $\mathcal{E} = 4 \cdot 10^{-3}$ В/см, т. е. при поперечном размере $\sim (2-3) \cdot 10^{-2}$ см ЭДС на разомкнутых контактах $V = 10^{-4}$ В.

Литература

1. Ивченко Е.Л., Пикус Г.Е. Проблемы современной физики. Л.: Наука, 1980, с. 275; Белиничер В.И., Стурман Б.И. УФН, 1980, 130, 415.
2. Ivchenko E.L. et al. Sol. St. Comm., 1989, 69, 663; Лянда-Геллер Ю.Б., Пикус Г.Е. ФТТ, 1989, 31, в печати.
3. Uraltsev I.N. et al. Phys. St. Sol. (b), 1988, 150, 673.
4. Дьяконов М.И., Качоровский В.Ю. ФТП, 1986, 20, 278.

Физико-технический институт

им. А.Ф. Иоффе
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
12 июля 1989 г.